

Семья Гу не могла изгнать его из-за этого инцидента, максимум — это лёгкое сомнение в нём. Если бы Хуайюй вернулся, он бы никогда не поверил, что это он толкнул Гу Ляньфан в воду. Этот метод был слишком грубым, и даже если бы кто-то хотел посеять раздор между ним и Хуайюем, это было бы сложно. В конечном итоге, Гу Ляньфан, кроме того, что сама оказалась в воде, не оказала на него большого влияния. Тогда зачем она это сделала? Может быть, просто чтобы оставить плохое впечатление о нём в семье Гу? Или у неё был ещё какой-то план?

Немного запутавшись в мыслях, Сюэ Цзя почувствовал сонливость. Оглянувшись, он увидел, что дядя Хэн уже заснул на стуле у другого обогревателя. Сюэ Цзя тоже расслабился, опустил плечи и, свернувшись калачиком на полу, прищурился, собираясь немного вздремнуть.

Его сознание уже было слегка затуманено, и последняя мысль, которая промелькнула в голове, была: если бы Хуайюй был дома, он бы никогда не позволил ему стоять на коленях в храме. Он бы не позволил ему замёрзнуть. Эх, кажется, он действительно избалован Хуайюем.

Неизвестно, сколько времени он провёл в этом сонном состоянии, но вдруг он почувствовал, как его кто-то слегка трясёт. Настороженно проснувшись, он невольно произнес имя:

— Хуайюй...

Но никто не ответил ему знакомым голосом, и никто не поднял его, чтобы отнести в тёплую комнату. Вместо этого Сюэ Цзя увидел пару тёмных, глубоких глаз, наполненных такой печалью, что казалось, она вот-вот выльется наружу. Эти глаза смотрели на него, не мигая.

Это был... Чэнь Линьцин!

«Это Чэнь Линьцин!»

Сюэ Цзя широко раскрыл глаза, и вся сонливость мгновенно исчезла: как Чэнь Линьцин оказался в родовом храме семьи Гу?!

Сюэ Цзя резко повернулся, чтобы посмотреть в сторону дяди Хэна, но из-за резкого движения его онемевшие ноги не выдержали, и он начал падать. Чэнь Линьцин, быстро среагировав, поймал его и прижал к себе.

Сюэ Цзя растерянно покачал головой, пытаясь подняться, и с тревогой в голосе спросил Чэнь Линьцина:

— Как ты сюда попал? Ты не боишься, что тебя обнаружат?

Чэнь Линьцин смотрел на него странным взглядом, в котором смешивались печаль и решимость. Он сказал с твёрдостью:

— Брат Цзя, не бойся, я всё устроил, никто не узнает. Сегодня ночью я увезу тебя отсюда, увезу тебя из семьи Гу в место, где нас никто не знает. Там всё начнётся с нуля.

Сюэ Цзя широко раскрыл глаза, глядя на Чэнь Линьцина с недоверием:

— Чэнь Линьцин, о чём ты говоришь? Кто сказал, что я хочу уйти с тобой? — Вдруг он резко оглянулся и крикнул. — Дядя Хэн!

В поле зрения Сюэ Цзя дядя Хэн лежал на стуле неподвижно, не реагируя на его крик. Сюэ Цзя с беспокойством посмотрел на Чэнь Линьцина:

— Что ты сделал?

Чэнь Линьцин крепче обнял Сюэ Цзя и тихо успокоил его:

— Ничего, я просто велел усыпить его. Он не умер, не волнуйся.

Затем он достал из рукава свисток и тихо свистнул. Из темноты появились две фигуры, одна из которых смотрела на Чэнь Линьцина и Сюэ Цзя с блеском в глазах и кивнула:

— Всё готово, мы можем идти.

Сюэ Цзя, глядя на решительный взгляд Чэнь Линьцина, внезапно понял.

Он хотел увезти его с собой!

С каких пор у него появилась такая идея? Это просто абсурд!

Сюэ Цзя ясно понимал, что, хотя он уже говорил Чэнь Линьцину, что добровольно остался в семье Гу, Чэнь Линьцин всё равно пошёл на такой риск, не боясь последствий. Теперь, что бы он ни говорил, это не остановит Чэнь Линьцина.

Он начал яростно вырываться из объятий Чэнь Линьцина, пытаясь освободиться. Чэнь Линьцин был всего лишь учёным, и его силы было недостаточно, чтобы удержать Сюэ Цзя.

Когда Сюэ Цзя оттолкнул Чэнь Линьцина и, несмотря на онемевшие ноги, попытался выбежать из храма, он почувствовал, как ветер пронёсся мимо него, а затем сильный удар по затылку погрузил его в темноту. Он не успел даже крикнуть, как потерял сознание.

Чэнь Линьцин... зачем ты это сделал?

На следующий день по всему городу Юнь распространилась необычная новость: говорили, что супруг второго сына знатной семьи Гу, недовольный тем, что двоюродная сестра семьи влюбилась в его мужа, толкнул её в воду, а затем был наказан стоянием на коленях в родовом храме. Но это ещё не самое странное. Самое странное было в том, что на следующее утро слуги сообщили, что он приказал своему доверенному лицу взять из казны 20 000 лянв серебра, а затем, когда семья Гу пришла в храм, оказалось, что супруг и серебро исчезли. В то же время исчез и сын ректора Академии «Облачное небо» Чэнь Ци — Чэнь Линьцин. Говорили, что супруг семьи Гу и Чэнь Линьцин были когда-то одноклассниками, и это добавляло истории ещё больше загадочности.

На улице у лапшовой несколько человек собрались вместе, обсуждая эту новость:

— Эй, это же очевидно, что они сбежали вместе! Боясь за своё положение, он толкнул двоюродную сестру в воду, а потом, увидев проблемы в семье мужа, взял деньги и сбежал с любовником.

Человек с простоватым лицом недоуменно спросил:

— Если это так, почему семья Гу не обратилась к властям?

Мужчина рядом с ним хлопнул его по плечу со смешком:

— Ты что, не понимаешь? В знатных семьях такие вещи — позор! Женились на мужчине, а он сбежал с другим, это же позор! Кто пойдёт жаловаться из-за этого? У них и так денег куры не

ключают, они не нуждаются в этих деньгах.

Сидящий напротив мужчина с хитрой физиономией усмехнулся:

— Говорят, что второй сын семьи Гу ради своего супруга порвал отношения с другом детства, с которым дружил больше десяти лет, и даже публично заявил на улице, что женится только на этом мужчине. У второго сына и деньги, и красота, и всё равно его бросили. Может быть, потому что... хе-хе, он ничего не стоит в постели?

Другой мужчина с густой бородой провёл рукой по бороде с похотливым выражением лица:

— Эх, может быть, не потому что второй сын ничего не стоит, а потому что его супруг слишком распутный, и одного мужчины ему мало. Эх, интересно, какую красоту нужно иметь, чтобы привлечь двух сыновей богатых семей? Повезло этому Чэню!

Услышав это, Цзи Чжунь, сидевший за соседним столиком и доедавший лапшу, не выдержал. Его лицо потемнело, и он резко встал, подошёл к двум мужчинам и дал каждому пощёчину, а затем пнул их на землю!

Он провёл некоторое время в семье Гу, и Гу Хуайюй и Сюэ Цзя всегда относились к нему с уважением. Вместе с Юэ Ланом они часто проводили время, и даже помогали Гу Хуайюю в тренировках, обучая его и Сюэ Цзя некоторым приёмам самообороны. Между ними сложились дружеские отношения.

Цзи Чжунь знал, каким человеком был Сюэ Цзя. Слухи о том, что он сбежал с Чэнь Линьцином? Какая чепуха! Он не верил в это, и даже сам Гу Хуайюй не поверил бы.

Цзи Чжунь действовал так быстро, что мужчины даже не успели среагировать, как уже оказались на земле.

<http://bllate.org/book/17686/1650001>